

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Плотникова Ильи Михайловича

на тему: «Коммуникативная вариативность типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в сургутском диалекте хантыйского языка (в типологической перспективе)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Рецензируемая диссертация посвящена изучению одного из широко обсуждаемых вопросов современной лингвистической типологии и когнитивной науки – о взаимодействии когнитивных и коммуникативных факторов, приводящих к варьированию структурно-семантических параметров синтаксических единиц в контекстуально регулируемой речемыслительной деятельности человека. Синтаксическая система языка оптимизирована под когнитивные ресурсы человека говорящего и слушающего, под ограничения его когнитивной архитектуры и закрепляет такие синтаксические структуры, которыми человеческая память, внимание и механизмы обработки способны быстро и эффективно оперировать. В условиях вербального взаимодействия синтаксические паттерны получают дополнительную «настройку» на уровне информационной структуры предложения как ключевой структурно-семантической единицы синтаксиса. Функциональная мотивация синтаксических структур, а именно то, как они служат целям эффективной передачи информации, управлению вниманием, выражению перспективы и прагматической адаптации в тексте и дискурсе фундирует их системную коммуникативную парадигматику и способствует закреплению коммуникативных профилей за определенными синтаксическими конструкциями. Исследование И. М. Плотникова нацелено на раскрытие механизма коммуникативной вариативности типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока. Подобная постановка исследовательской задачи **актуальна**, и её реализация на материале сургутского диалекта хантыйского языка гармонично «вписывается» в современный контекст многоаспектного изучения синтаксиса как динамичной системы, в которой важная роль отводится взаимодействию и взаимовлиянию социальных, культурных и когнитивных факторов (см., например: *Соловар В. Н.* Структура и семантика моделей элементарных простых предложений хантыйского языка с событийными пропозициями: на материале казымского языка // *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2, Гуманитарные науки.* 2011. № 2 (90). 2011; *Горбунова В. А.* Типовые синтаксические структуры перемещения в «Паренесисе» Ефрема Сирина // *Сибирский филологический журнал.* 2013. №. 3. С. 180–186; *Тарасенко Е. В.* Принципы параметризации синтаксического концепта. *Известия Южного федерального университета. Филологические науки,* 2014. (1), с. 67–72; *Калачикова Е. В.* Предложения с типовой синтаксической

структурой перемещения в итальянском языке // МНСК-2020. 2020. С. 50–51 и др.). Отрадно констатировать, что диссертационное исследование И. М. Плотникова вносит вклад в развитие Новосибирской научной синтаксической школы и дополняет положения семантического и коммуникативного синтаксиса, разрабатываемые его научным руководителем, доктором филологических наук, профессором Н. Б. Кошкарёвой (см. публикации № 63–69, 71–72 в списке использованной литературы в диссертации). При этом следует подчеркнуть тот факт, что в диссертации И. М. Плотникова идеи и положения теории синтаксических структур получают новое осмысление и развитие. Автор диссертации критически анализирует теоретические выводы предшествующих публикаций, обосновывает и аргументирует собственную трактовку метаязыка своего исследования, апробирует авторскую модель анализа коммуникативного функционирования типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока.

Актуальность диссертационного исследования И. М. Плотникова также связана с тем фактом, что оно обращено к реконструкции коммуникативных и когнитивных факторов, лежащих в основе типовых синтаксических структур бытия, движения и перемещения в сургутском диалекте хантыйского языка, что предоставляет материал для выявления когнитивных тенденций и синтаксических универсалий, для сопоставления синтаксических стратегий в языках мира в единой аналитической рамке, для выявления культурно-специфических коммуникативных норм.

Научная новизна работы, свидетельствующая о личном вкладе И. М. Плотникова в разрабатываемую проблематику, обусловлена следующими факторами:

- обоснованием объединения типовых синтаксических структур бытия, движения и перемещения в единый блок бытийно-пространственных типовых синтаксических структур (далее – ТСС) на основе анализа структуры, семантики и границ реализации первых трёх типов с применением общенаучных и частнонаучных методов анализа;

- разработанной моделью многоаспектного анализа коммуникативного функционирования ТСС бытийно-пространственного блока. Автором описана система коммуникативных вариантов бытийно-пространственных ТСС, предложено объяснение механизма формирования коммуникативной парадигмы в каждой ТСС на основе принципа оппозиций;

- выявлением и систематизацией конструктивных вариантов бытийно-пространственных ТСС; языковых средств выражения структурных компонентов анализируемых ТСС; интонационных конструкций, задействованных в сургутском диалекте хантыйского языка для оформления коммуникативных структур высказываний; коммуникативных вариантов бытийно-пространственных ТСС;

- доказанной коммуникативной вариативностью бытийно-пространственных ТСС сургутского диалекта хантыйского языка, отражённой в варьировании порядка их структурных составляющих и во фразовой

интонации; типологической спецификой организации бытийно-пространственных ТСС по модели языков сателлитного типа; спецификой коммуникативной системы сургутского диалекта хантыйского языка, обнаруживающей ограничения в отношении положения рематического компонента высказывания и его сочетаемости с другими компонентами.

Теоретическая значимость исследования И. М. Плотникова заключается в том, что его результаты способствуют осмыслению и расширению представлений о типологическом статусе сургутского диалекта хантыйского языка с точки зрения выявленных особенностей его коммуникативной системы. Доказана перспективность использования апробированного комплексного структурно-семантического и коммуникативного подхода к анализу семантического устройства и функционирования бытийно-пространственных ТСС для изучения материала других языковых систем сибирского региона.

В тексте диссертации и автореферате об этом не упоминается, но очевидной является и **практическая значимость** научной работы И. М. Плотникова, основные положения и результаты которой могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности магистрантов, аспирантов, учёных-лингвистов, в практике преподавания вузовских лекционных курсов по уралистике, коммуникативному и сравнительному синтаксису, лингвистической типологии.

В основе успешно проведенного исследования И. М. Плотникова лежат чёткие представления об объекте и предмете научного анализа, а также о его цели. Согласно содержанию диссертации, **объектом** исследования выступают единицы ментального порядка – типовые синтаксические структуры сургутского диалекта хантыйского языка, которые совокупно «форматируют» репрезентацию концептуальной области бытия, движения и перемещения в пространстве языкового сознания носителей и их речевых произведениях. **Предметом** исследования выступают функционально обусловленные параметры, обеспечивающие реализацию коммуникативных вариантов типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока сургутского диалекта хантыйского языка.

И. М. Плотников определяет **цель** своего исследования как «системное представление коммуникативного варьирования как одного из аспектов парадигматики бытийно-пространственных типовых синтаксических структур в сургутском диалекте хантыйского языка» (стр. 11 диссертации) и обеспечивает её достижение в ходе последовательной реализации пяти **задач** (стр. 11). Первые две задачи направлены на формирование теоретической и методологической рамок исследования, остальные задачи предполагают обращение к фактическому хантыйскому текстовому материалу, его анализу, сегментации, систематизации и интерпретации для описания структурных моделей ТСС бытия, движения и перемещения, выявления их конструктивных вариантов и моделирования коммуникативных парадигм, для выделения типологически значимых признаков коммуникативной системы сургутского диалекта хантыйского.

Методологическая и теоретическая база исследования (стр. 14–15) соответствует поставленной цели и задачам и охватывает известные подходы и концепции современного структурно-семантического и функционального синтаксиса, теории актуального членения предложения, синтаксической типологии.

Верифицированность и доказательность теоретических положений в работе И. М. Плотникова подкреплена достаточно обширным текстовым **материалом**, общий объём которого составляет 11646 высказываний, из которых 1640 высказываний являются реализациями бытийно-пространственных ТСС. Из описания состава проанализированного корпуса, представленного на стр. 65 диссертации, следует, что в качестве источников материала послужили фольклорные тексты, художественные произведения и в небольшом объёме образцы разговорной речи, песенные и бытовые тексты.

Обоснованность выдвинутых и защищаемых диссертантом научных положений, а также **достоверность** результатов, полученных И. М. Плотниковым, определяются следующим:

- 1) адекватностью используемого в работе категориального аппарата по теме исследования;
- 2) использованием достаточного числа исследовательских методов и приемов;
- 3) обращением к значительному по своему объёму текстовому материалу, его качественной и количественной валидностью;
- 4) достаточной апробацией результатов исследования в формате выступлений на девяти конференциях международного и всероссийского уровней, а также публикацией **трёх** научных статей в изданиях, включенных в перечень рецензируемых журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для публикаций результатов диссертационных исследований, **двух** научных статей в изданиях, индексируемых международной базой данных Scopus, и **семи** публикаций в материалах конференций.

Структура диссертации адекватна её цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников (16 наименований), списка использованной литературы, включающего 257 наименований на русском и иностранных языках и охватывающего, помимо теоретических, также лексикографические источники. Доля включённых в список научных работ, опубликованных за последние 5 лет, составляет около 20 %. В работе также представлены 2 приложения, 64 таблицы, 6 рисунков, 1 схема и список сокращений и условных обозначений.

Во **введении** имеются практически все требуемые согласно ГОСТу разделы (см. пп. 5.3.1 и 9.2.1 в ГОСТ Р 7.0.11 – 2011 «Диссертация и автореферат диссертации. Структура и правила оформления», https://nspu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/dissertatsionnyy-sovet-d-212-172-03/files/Oform_diss_GOST_7.0.11-2011_copy.pdf), однако их последовательность несколько изменена: описание актуальности не предваряет констатацию объекта и предмета исследования, положения на

защиту приведены сразу после задач исследования, а не перед разделом с апробацией результатов и др. Вероятно, указанные отступления от требований к оформлению разделов введения в диссертации и автореферате связаны с какими-то значимыми причинами, которые можно было бы разъяснить в тексте работы.

Содержание диссертации отражает логику реализации исследовательских задач. В **первой главе** «Принципы моделирования структуры, семантики и коммуникативной парадигматики синтаксических единиц» представляют интерес основные положения теории типовых синтаксических структур и подходы к моделированию структурно-семантических единиц синтаксиса в проекции на эволюцию представлений о предложении как основной синтаксической единице в мировой лингвистике, теоретическое обоснование коммуникативной вариативности единиц на синтаксическом уровне и описание их коммуникативного устройства, методика конструирования границ и содержания коммуникативных структур.

Значимым аспектом **второй главы** «Структура и семантика типовых синтаксических структур бытийно-пространственного блока в сургутском диалекте хантыйского языка» является характеристика признаков и границ реализации бытийно-пространственных ТСС в сургутском хантыйском, описание способов выражения их структурных компонентов на поверхностном уровне, определение места бытийно-пространственных ТСС в сургутском диалекте хантыйского в общей типологии средств выражения пространственных значений с точки зрения концепций Л. Талми и Й. Мацумото.

Третья глава «Коммуникативная парадигматика бытийно-пространственных ТСС сургутского диалекта хантыйского языка» успешна в описании коммуникативных вариантов бытийно-пространственных ТСС в исследуемом диалекте, выделяемых на основе порядка составляющих, интонационного оформления и конструкционных особенностей, а также в их совокупном представлении как системы, которая далее интерпретируется в проекции на типологические данные и определяется как коммуникативная система переходного типа.

Одним из значимых **результатов исследования, полученных автором**, является подтверждение бóльшей значимости порядка составляющих ТСС в формировании системы коммуникативных вариантов сургутского диалекта хантыйского языка, а также убедительная демонстрация спектра ограничений в отношении как порядка составляющих, так и в отношении потенциальной области ремы в высказываниях, что составляет типологическую специфику анализируемого диалекта хантыйского языка.

Положения, выносимые на защиту, представляются вполне достоверными и отражают результаты проведенного исследования.

Изложенная характеристика текста диссертации даёт оппоненту основание констатировать полное **соответствие** тематики и содержания работы И. М. Плотникова **паспорту** номенклатурной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

(филологические науки) по направлениям: «Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка», «Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка», «Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка. Теоретические проблемы синтаксиса», «Типологически ориентированное описание языков».

Среди существенных *достоинств* рецензируемой диссертации следует отметить: 1) глубину теоретического и методологического обоснования работы; 2) наличие достаточного эмпирического иллюстративного материала в тексте работы, что помогает понять позицию автора по обсуждаемым научным проблемам; 3) аргументированность выводов и положений, выносимых на защиту; 4) корректность и последовательность реализации процедуры многоэтапного анализа исследуемых синтаксических явлений; 5) подробное освещение степени разработанности в научной литературе каждого теоретического понятия или концепции, составивших теоретический фундамент диссертационного исследования. Подобные включения в текст диссертации И. М. Плотникова могут рассматриваться как самостоятельный компонент, тематически объединяющий множество разделов из разных глав, который в дальнейшем может быть преобразован в отдельное научное пособие.

С редакторской точки зрения следует отметить, что текст диссертации написан грамотным, понятным, богатым научным языком, отвечающим требованиям научного стиля. Встречающиеся в объёмном тексте диссертации опечатки немногочисленны (стр. 16, 161, 277, 322, 329 и некоторые другие), не носят систематического характера и не влияют на исключительно положительное впечатление о качестве проведенного исследования и сформулированных выводах.

Высоко оценивая результаты исследования, выполненного И. М. Плотниковым, отмечая логичность, чёткую структурированность работы, аргументированность её положений, хотелось бы уточнить следующие вопросы:

1) Какого рода материалы представлены в архиве Н. Б. Кошкарёвой, упомянутом в качестве источника эмпирических данных на стр. 65? Включает ли данный архив только бытовые тексты и образцы разговорной речи? Также необходим комментарий в отношении количественных и качественных характеристик проанализированных аудиоматериалов, упомянутых на стр. 266. В тексте отмечено, что в аудио анализ «привлекаются примеры высказываний, реализующих разные синтаксические структуры», не только бытийно-пространственные ТСС. Можно ли в таком случае охарактеризовать типы синтаксических структур, результаты анализа которых были спроецированы на бытийно-пространственные ТСС?

2) Прокомментируйте использование формульных обозначений в некоторых таблицах. Например, в таблице 8 на стр. 94: в чём заключается различие между двумя описаниями движения субъекта (S движется в LOC) в колонках 2 и 4 в самой нижней строке? Не следует ли уточнить направление

движения в первом случае как S движется внутри/в пределах LOC, а во втором S движется в сторону/направлении LOC по аналогии с другими примерами в этой строке? Почему избрано идентичное обозначение? Так же в таблице 33 на стр. 240: как следует понимать сочетание «не модифицируется» в отношении экзистенциального статуса субъекта, которое в тексте диссертации не разъясняется?

3) В какой мере использование конструктивных вариантов бытийно-пространственных ТСС отражает особенности стратегий коммуникации и текстовой организации говорящих? Насколько вариативность ТСС может быть связана с прагматическими целями и контекстом ситуации?

4) На стр. 196 делается вывод о том, что сургутский диалект хантыйского языка следует рассматривать как язык сателлитного типа (по Л. Талми), но с непредикатным кодированием маршрута. Как можно соотнести эту выявленную особенность сургутского диалекта хантыйского языка с уральскими и сибирскими языками в типологической перспективе, помимо упомянутого в работе кетского языка? Насколько широко распространена данная особенность среди языков региона и языковой семьи или это ареальная тенденция?

5) В выводах исследования указано, что в выявленной модели коммуникативной парадигматики ТСС потенциальная область ремы ограничена предпредикатной позицией и предикатом, но допускает вставку определённых локализаторов между ними (стр. 323, 329). Какие факторы способствуют тому, что у непрототипических локализаторов, т. е. наречных групп или личных местоимений, появляется «коммуникативная лёгкость» для заполнения этой позиции в отличие от полных именных групп?

6) В выводах диссертации подчёркивается (стр. 329), что выявленный тип коммуникативной организации является «устойчивым». Означает ли это универсальность этой модели в отношении всех языков Западной Сибири?

Предложенные вопросы направлены на уточнение отдельных положений исследования и не влияют на её общую высокую оценку.

В завершение, перечислим некоторые неразъясненные детали в оформлении примеров, которые несколько не снижают качества всего исследования:

– в представлении примеров в единичных случаях (пример № 4, 112, 202-203, 219, 252) используется обозначение « ? » для глоссированного элемента, однако в списке принятых условных обозначений он не поясняется. Означает ли это обозначение, что такая единица не обнаружена в словаре или не может быть точно идентифицирована? В примере № 201 без расшифровки использовано обозначение FORM. В примере № 215 не определена одна морфема; в примере № 153 форма глагола при глоссировании представлена как прошедшая, а в переводе – как форма настоящего времени;

– пример № 72 на стр. 138 отнесен к группе, иллюстрирующей употребление общенаправительного падежа (APPRX) для выражения семантики приближения к другому предмету без вступления в непосредственный контакт с ним. Судя по содержанию примера, мужчина

прыгнул на кучу, что подразумевает непосредственный контакт. Возможно ли разъяснить причину включения этого примера в указанную группу?

Автореферат и публикации полностью соответствуют теме и содержанию диссертации.

В целом диссертация И. М. Плотникова является законченной, самостоятельной научно-квалификационной работой, теоретические положения которой можно квалифицировать как значимое научное достижение, она вносит существенный вклад в изучение прагматических факторов, обуславливающих варьирование высказываний в хантыйском языке в типологической перспективе.

Диссертационное исследование соответствует требованиям пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемых к кандидатским диссертациям, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в новой редакции), а её автор, **Илья Михайлович Плотников**, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

10 ноября 2025 г.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук
(10.02.04 Германские языки),
доцент, профессор кафедры
английской филологии
факультета иностранных языков
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Томский
государственный университет»

Новицкая Ирина Владимировна

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»:

г. Томск, 634050, пр. Ленина, д. 36, корп. 12,

веб-сайт организации: <https://tsu.ru/>

Деканат факультета иностранных языков:

г. Томск, 634050, ул. Герцена, д. 2, ауд. 209

телефон (3822)785-331

e-mail: irno2012@yandex.ru

Б. Удалова